

Глава 16: Урок насилия

На следующий день я разбудил Урсулу рано. Позавтракав, она узнала от меня новость. «Начиная с сегодняшнего дня ты учишься владеть мечом и, возможно, даже немного пользоваться магией». «Зачем?» — она была несчастна, но была готова слушать. Насилие пугает её. «Я не всемогущий. Могут возникнуть ситуации, когда я просто не смогу быть достаточно быстр, чтобы защитить тебя. Или же мы окажемся разделены. В таких ситуациях умение пользоваться магией и мечом будет великим благом». «Ты собираешься меня бросить?» — её глаза наполнились влагой. «Что? Нет! Это всего лишь предосторожность, малышка», — я попытался её успокоить, но в глубине её души оставалось сомнение... И всё же мы начали. Я имитировал нападения на неё, и она пыталась защититься от них. Сначала она просто вздрагивала или закрывала глаза. Но постепенно её движения стали выглядеть лучше и лучше. Эта игра была приятна для неё, особенно потому, что никто не страдал. Скорость совершенствования была удивительной. Моя догадка оказалась правильной — хотя Урсула не обладала опытом, который Рэд получила в бою, часть мышечной памяти оставалась независимо от того, кто контролировал тело. Поэтому она отбивала мои атакующие передние конечности с той же энергией, что и дети моего прежнего мира, игравшие в бейсбол. Это была просто игра, а не выживание. Я пытался сделать щит из какой-то древесной коры, но он попросту не работал. Урсула и Рэд обе использовали только один вид оружия — короткий меч. Он был лёгкий и быстрый, но не наносил существенного ущерб более крепким противникам. Для этого и существует магия. Так или иначе, через три дня Урсула достигла определённого уровня в методах самообороны. Я также учил её, как наносить удар, но она казалась стойкой к таким вещам. Агрессия на самом деле была ей не характерна. И всё же без этого шага всё было бы напрасно. «Послушай меня, дитя. В жизни будут моменты, когда тебе нужно будет ударить! Убить. Для самозащиты», — я попытался ещё раз передать свои знания. «Но это страшно, Отец! Я знаю, что будет больно! Плохо делать такие вещи!» — её тон ментального голоса был явно расстроен, и множество сложных эмоций кружилось в её голове. «Тогда, скажем, что, если кто-то нападает на меня, и единственный способ остановить их... это убить? Что ты тогда будешь делать, Урсула?» — спросил я, преднамеренно пытаюсь отместить её причины. «Если бы отец был в опасности... — её голос стал тихим. — Если бы ты был в опасности, я бы убила этого человека. Я НИКОМУ НЕ ПОЗВОЛЮ ТЕБЯ ОБИДЕТЬ!» — это было почти оглушительно. Её сомнения были сокрушены. Ещё одна часть невинности исчезла. Я одобрительно кивнул, чувствуя вину за её утрату. Теперь она с готовностью тренировалась — размахивая мечом в обороне и в атаке. Я мог почувствовать эхо её разума. Каждый раз, когда она двигалась вперёд, я слышал её «Это ради Отца». Это сводило меня с ума. Пришло время двигаться к бывшему лагерю орков. У нас была встреча, на которую мы должны придти. С наступлением рассвета Урсула была заморожена и смотрела на сгоревшие здания. «Отец, здесь был пожар?» «Да. Мой «друг» использовал магию, чтобы остановить орков». «Вот как? Хотела бы я быть тогда в сознании! Какое зрелище, наверное, было!» — она радовалась, как маленькая зверушка. «Урсула, ты понимаешь, что это была боевая магия? Она сжигала их до костей», — мой голос был холодным. Это были слишком бессмысленные смерти. Такая трата. «Ох... я не знала, отец. Прости», — теперь она была удручена, великолепно. «Не волнуйся об этом, дитя. Такая сила может принести много пользы — только в меру. Зачастую угрозы применения силы достаточно, чтобы навязать врагам нашу волю. Помни об этом». «Я запомню, Отец». Пока мы болтали, прибыл одинокий гоблин — воин. Его шаги были тяжёлыми и полными поражения. Я узнал его. Он выжил после боя с Рэд. Полагаю, из-за этого его и выбрали, да? Наверное, потому, что другие несут ответственность за то, что он и два других мёртвых гоблина разозлили нас. Разумеется, это было правдой — мой план был таким с самого начала, но, опять же, для этого племени я должен казаться жестоким зверем. Урсула забавно вскрикнула, когда увидела его. «Отец? Здесь гоблин!» — она явно запаниковала. «Успокойся! Помни, что мы делали на тренировке». «Да!» «Хорошо. Теперь он твой противник». «Э?! Чт... что-о-о-о-о?» «Он

хочет убить тебя. Поэтому ты должна убить его. Это тоже будет урок. Ты прольёшь первую кровь». «Отец, пожалуйста... нет. Я не хочу. Это неправильно!» — она упорно сопротивлялась. Её глаза опасно увлажнились. Гоблин знал, что ему нужно делать. Поэтому, не задавая вопросов, он атаковал Урсулу. Она отпрыгнула назад, но её равновесие было уже нарушено. Все мои уроки не выдержали реального столкновения. Увидев это, я прыгнул вперёд и ударил противника. Его глаза округлились в изумлении. В его последнем вздохе был восклицающий визг: «Это несправедливо». И затем он обмяк и умер. Урсула всё ещё тяжело дышала, пытаясь сдержать слёзы. «Отец?» «В этот раз я убил его. Через три дня придёт следующий. Если ты не убьешь и этого воина, то придёт ещё один. И ещё. И ещё. Интересно, когда они начнут отправлять детей?» — мой голос был преднамеренно холодным. Даже чувствуя вину, подобную красной отметине в моей душе. «Это нужно сделать», — уговаривал я себя. Даже если я уйду, Урсула должна стать самодостаточной. Она поняла, что я подразумевал. Если она не убьёт следующего, то причины будут нарастать. Она должна была пойти на компромисс. Но не смогла. *Уваааа!* Ментальный крик пронзил мою душу, когда я беспомощно стоял над моей плачущей дочерью. Через несколько часов она переключилась. Рэд расвирипела. «Что ты заставляешь её делать, Отец?! Разве ты не видишь, что она страдает? Урсула не может убить даже муху! И вдруг новая, тихая жизнь должна быть раздавлена? Почему бы не позволить мне это сделать?» — её гнев просочился в мой мозг, как река лавы. «Мне нужно сделать вас двоих целым. Но для этого нужно создать какую-то связь. Ты знаешь битву. Убийство. Что ещё? Что ещё ты знаешь?! — моё расстройство не то, что я хотел показать Урсуле... но Рэд? Она поймет. — Ты думаешь, я не чувствую вины? За то, что её невинность разбивается на части? О её боли, когда она плачет рядом со мной?! Из-за МЕНЯ! Но я не могу найти другого пути! Может настать время, когда она и ты покинете меня. И я хочу, чтобы она могла сама о себе позаботиться. Даже если она сейчас возненавидит меня!» Тсучигумо не умеет плакать, а мне бы хотелось. «Ах... Понятно, Отец, — Рэд помолчала. Затем она с тяжёлым сердцем начала говорить. — Но ты знаешь, даже если мы останемся одни, я буду той, кто защитит её». «Ты знаешь, что это неправда. Она не может позвать тебя на помощь. Единственный способ, которым вы меняетесь, это выполнение некоторых специфических условий. Так ты не сможешь её защитить». *Вздох* «Я понимаю, Отец. Мне это не нравится, но я понимаю, — на мгновение её лицо стало озорным. — Но ты знаешь...» «Что?!» — я чуть не рывкнул на неё. «Никогда не говори, что мы тебя возненавидим! Такое просто не может случиться!» — она начала смеяться, и впервые за несколько дней груз на моих плечах стал легче. Немного.

* * *

Следующие три дня прошли в ожидании. И, конечно, обучение продолжалось. Я похоронил воина, пока Урсула спала. Это была мелкая могила возле деревьев, растущих за полуразрушенной башней. Он заслужил её. Пока моя дочь с удовольствием тренировалась, выражение её лица мрачнело с течением времени. Скоро придёт другой гоблин-воин. И его жизнь будет в её руках. Это тяготило и меня, но я заставил себя сохранять спокойствие. Урсула продолжала крепнуть, хоть до Рэд ей было ещё несколько световых лет, когда дело доходило до боя. А ведь она ещё владела магией. На всякий случай я упаковал два свитка, найденные в лагере людей, но у меня не было возможности спросить Рэд. Я пришёл к выводу, что она — мой единственный источник информации. Урсула знала о свитках, но для неё они были загадкой. Кстати говоря, моя девочка ещё больше влюбилась в свой меч. То, как она носила его на поясе, теперь не выглядело настолько дилетантским. Она даже спала с ним! Я мог поймать клочки её мыслей, но, работая со мной, Урсула уже обладала значительной степенью ментальной защиты. Конечно, это не так уж и много по сравнению со мной, но всё же. Из этих простых слов и эмоций я узнал, что она считала меч своим компаньоном. Это её жизненный путь, когда дело касается защиты меня. Забавно. И трогательно. Это было похоже на то, как

щенок пытался охранять ротвейлера. И когда пришло время, ещё один гоблин отказался от жизни. Он был значительно меньше и слабее, чем первый. Его доспехи выглядели так, как будто были приспособлены для более крупного индивида, но он носил их с гордостью. Без единого слова он вытащил меч и направил его на Урсулу. На этот раз борьба была чуть более равной. Звук от их оружия был ритмичным и сильным. И Урсула, и гоблин старались изо всех сил. Или нет. Я заметил, что она не использовала ни одного специального приёма, она просто вкладывала все свои силы в удар. Никакой утончённости вообще не было. Как... как будто она пыталась утомить и победить гоблина, не лишив его жизни. «Я не позволю». «Что, отец?» «Если ты хочешь победить его, не убивая. Я не позволю этого». «Почему?!» «Потому что есть враги, которых нельзя победить, не поставив свою жизнь на весы. Считаешь ли ты, что такая слабая решимость может сокрушить их? Ты думаешь, что этот гоблин будет чувствовать себя хорошо, когда поймёт, что ты играешься с ним, дитя?» «Я не...» «Он умрёт так или иначе, так есть ли смысл играть с добычей?» «Ах! Ууух». *Увааа!* На этот раз я был готов и быстро прикончил гоблина. Урсула лежала на земле, беззвучно плача. Я подошёл к ней и позволил ей плакать, пока слёзы не кончатся. Это, по совпадению, было моментом появления её альтер эго. «Странно». «Что именно, Рэд?» «Я должна быть вызвана только тогда, когда её эмоции достигнут пика или произойдёт что-то опасное. Но эта ситуация была странной!» — она надулась. «Надеюсь, это означает то, что мой план работает. Тяжело оставаться хладнокровным, пока она так плачет. *Вздых* Интересно, есть ли ад для пауков вроде меня?» «Не говори так, Отец! — Рэд сильно качает головой. — Это из-за твоей любви, что нарушает её сущность. Но я не буду отрицать, что это какая-то извращённая любовь». Я бы рассмеялся, но её слова попали в цель. Был ли я всегда так сосредоточен на своей цели? Так жесток, когда нужно заканчивать то, что начал? Что даже моя собственная дочь должна нести на себе всю тяжесть этого мучительного изменения? Я не знаю. Но сейчас нет пути назад. Если бы мы остановились... были бы последствия, я уверен. «В любом случае, Рэд, у меня есть несколько задач для тебя». «Да, Отец?» «У меня есть волшебные свитки, не могла бы ты расшифровать их для меня?» «С радостью, хотя их чтение вслух, скорее всего, заставит их сработать, сделав эти предметы бесполезными». «Всё нормально. Мне нужно только один раз услышать заклинания». «Вот как? Тогда можешь ли ты сразу же использовать их после прослушивания?» «Да, почему ты спрашиваешь?» «Хм... из того, что я знаю, большинство магов должны иметь свои заклинания, «записанные» где-то в своём уме. Обычно для запоминания даже самых простых требуется несколько дней или даже месяцев. И каким-то образом вы можете просто запомнить их после однократного прослушивания?» Это был первый раз, когда я понял, насколько большим был подарок Гайи. Я мог изучить каждое заклинание этого мира. Конечно, отбрасывая те, которые зависят от маны и склонности, но всё же. Паук-архимаг? Может быть, через несколько лет. Пока что я воображал. «Ну, я — Ментальный паук. Полагаю, это связано с той частью моего наследия». «Это может быть так, особенно потому, что обычно монстры не нуждаются в заклинаниях для использования магии». «О, совсем как моя Смена облика?» «Ты можешь сменить облик, отец?!» — она была ошеломлена. Чёрт возьми. «Да, хотя он ещё не полный. Мне нужно стать сильнее, чтобы полностью изменить свою форму». «Это изумительно! Смена облика обычно магия самого высокого ранга! Я знаю несколько типов монстров, которые могут делать это по своей прихоти, но они обычно очень сильные — как Лорды Вампиры!» — она волновалась, но я коротко оборвал этот разговор. «Во всяком случае, мы не знаем, сколько твоё «переключение» будет работать, поэтому, пожалуйста, попробуй расшифровать их, ладно?» «Да~», — ответила она, явно в хорошем настроении. Несколько минут спустя. «Слушай, отец, сейчас я применю их, — она улыбнулась. — Для начала заклинание Тьмы «Совиные Глаза»». — Безмолвие тьмы, просачивающееся между каждым уголком мира, даруй мне свою бессмертную силу, дай мне увидеть и убить моих врагов — **СОВИНЫЕ ГЛАЗА!** Тьма, кружившая вокруг свитка, внезапно ринулась к глазам Рэд. Они изменились на жуткие, жёлтые — это был эффект заклинания. «Это позволяет видеть в темноте. Полезно, верно?» «Моя раса уже обладает этим навыком. Но я думаю, что мог бы

использовать его на тебе. Или Урсуле. Что во втором?» «Заклинание Земли — «Обсидиановая броня»». «Интересно. Продолжай». — О, дух земли, прислушайся к моей просьбе, трудолюбивый Нузе, повелитель работы и лавы! Мои враги преследуют меня, моя рука слабеет, даруй мне свою защиту — ОБСИДИАНОВАЯ БРОНЯ! Опять на свитке возникла аура, а затем на Рэд появляется странная чёрная глазурь, словно броня. Когда я касаюсь её своей передней конечностью, кажется, словно я трогаю камень. «Это одно из наиболее простых заклинаний, которое позволяет телу, оружию или доспехам противостоять атакам, которые оно обычно выдержать не может». «Интересно, будет ли это работать на моём панцире. Это ведь доспех в каком-то смысле. Ну... посмотрим». Как и раньше, я воспеваю заклинания в моей памяти, и вскоре появляются окна одновременно с изменениями во мне.

Вы узнали новое заклинание - «Свиные Глаза»!

Вы узнали новое заклинание - «Обсидиановая Броня»!

Ещё два заклинания. И теперь моё тело стало выглядеть странно. Чёрный паук с каменным панцирем и глазами совы. Я лучше подожду, когда эффекты исчезнут сами собой, пока Урсула не проснётся, так как Рэд уже ушла.

Три следующих дня... были тяжёлыми. Кажется, Урсула выглядит задумчивой, её движения становятся всё более и более сложными. Скоро я не буду ей ровней, когда дело дойдёт до прямого боя. Это подталкивает меня к вопросу. Какой у неё уровень? И есть ли они вообще? Или это просто адаптация законов этого мира для меня? Так, чтобы я мог понять меняющие игру различия между этой и прошлой жизнью? Кажется, что для других людей это скорее вопрос интуиции. Они знают, что кто-то сильнее их. Есть ли шанс победить врага. У меня же есть костыль — цифры. Но они тоже не абсолютны. Как в тот момент, когда я сражался с авантюристами. Моей формы Арахнида было достаточно, чтобы повергнуть их всех в замешательство. Или, может быть, наоборот? Может быть, у людей здесь нет уровней — только я исключение из правил? Почему нет? Способность изучать каждое заклинание, которое я слышу, явно ненормальная. Что ты сделала, Гайя? Это вопрос, который я хочу задать. Тем временем я решаю, что это момент истины. В прямом разговоре Урсула узнаёт, что внутри неё есть ещё одно эго, зовущееся Рэд. Я с милосердием забываю о том, как она сожгла всех этих орков или веселилась, убивая нескольких гоблинов. Если она сможет соединиться со своей второй половинкой, у неё был бы шанс. Но на данный момент достаточно простой информации. Если бы мне сказали, что в аду нет никакого пути, я бы поверил. К счастью, Урсула — хороший

ребенок, и она воспринимает всё, что я говорю, серьёзно. Потому что мне нет причин ей врать. Так или иначе. На этот раз гoblin кажется на уровне последнего участника. Молодой, но не слишком. Хорошо сложен, но и ничего особенного, когда речь заходит о его проворности. Урсула должна пронестись через него, если она серьёзна. И она действительно выглядит серьёзной. Это первый раз, когда её противник занервничал. Он обнажает своё оружие и направляет его вперёд, как дурак. Урсула могла бы увернуться сейчас, но вместо этого она парирует. С лязгом два клинка разлетаются. Но одно из них уже приближается к противнику. Её враг отчаянно блокирует и вынужден отступить на пару шагов. Короткий меч не сдаётся. На этот раз можно почувствовать намерение убить. Удары падают всё быстрее и быстрее, и скоро у гоблина не хватит сил, чтобы стоять, не говоря уже о блокировании. С отвратительным звуком меч обезглавливает беспомощного противника, и его голова катится к моим лапкам. Тело падает, как марионетка, которой обрезали нити. Урсула тоже. Меч лязгает по камням, когда она теряет хватку. Маленькие кровавые точки на её лице и волосах — как веснушки. На этот раз она не плачет. Её глаза широко раскрыты. Я не могу с ней разговаривать. Кажется, есть какой-то барьер. Конечно, мой Кровавый Договор мог бы с лёгкостью его сломать, но сейчас я решил подождать. Прошёл час. Я начал беспокоиться. Ещё один. И ещё один. И ещё один... Я решаю использовать свои силы, чтобы разбудить её, независимо от цены, но мои приготовления прерваны голосом Урсулы. «Отец, Рэд говорит, что это было не очень приятно!»

Вы получили черту «Жестокий Учитель»!

<http://tl.rulate.ru/book/938/85176>